Меня рвет изнутри, или я пытаюсь это сделать, с тех пор как я прибыл сюда, я ничего не ел и не пил, выходить нечему, что делает все еще хуже, я просто рву и ничего, кроме слюны, не вытекает изо рта, почему я так себя веду, Ну, мне пришлось убить пятерых других людей, ужасных, я заглянул в их разум, и они намного хуже Леона, но все же люди, и я не испытывал милосердия от боевого адреналина, проносящегося сквозь меня, нет, только я и пять беззащитных бандитов.

Я свернул шею двум из них телекинезом, это просто пиздец, они выглядели как сломанные куклы со стеклянными, безжизненными глазами, боги глаза, самая большая ошибка, не смотреть в глаза, когда они умирают, может быть, это потому, что теперь у меня есть магия, но я чувствую, как жизнь уходит, это просто ужасно, но я взял себя в руки и закончил работу.

Остальные три я использовал, чтобы поэкспериментировать с моим кантиком "Избавь от смерти" в ДНД, он заставляет вас перестать делать броски на спасение от смерти и делает вас стабильным, но не пробуждает вас и не восстанавливает ваши HP, так что, чтобы проверить это, я бросил один из кинжалов в горло одного из бандитов, когда он истекает кровью, я осторожно отпустил телекинетическую хватку, убрал кинжал и положил руку на его кровоточащее горло, Я должен привыкнуть к крови, если хочу попасть на поле боя, и я произношу заклинание "Пощади умирающего", рана закрывается, но остается злобно-красной, это была не кожа, как видно, а тонкая ткань, конечно, с телекинетической хваткой и раной он попытался убежать, но когда он резко попытался подняться, рана снова открылась, и кровь упала на пол, а за ней и его безжизненное тело.

Итак, из этого заклинания я сделал следующий вывод: не исцеление - это пауза на "я умираю", если попытаться встать, чихнуть или сделать любое резкое движение, рана откроется снова, так что оно не вернет солдата на поле боя, но он не истечет кровью в ожидании лечения, а это золото, оно крайне полезно в любом сражении, особенно в осаде, где есть паузы между стычками и можно вытащить раненого с поля боя.

Вернувшись в трактир, я заканчиваю с остальными, без экспериментов и много плача, но не с моей стороны, как ни странно, после первых я начал экспериментировать с магией и успокоился, может, у меня шок или я псих, но от этой ситуации у меня сильно разболелась голова.

Я использую телекинез, чтобы поставить тела в ряд передо мной, и пора мародерствовать, в этот момент дверь скрипит, и внутрь заглядывает лысая голова.

"Т-ты жив!" - воскликнул трактирщик.

"Я нахожу ваше отсутствие веры тревожным", - отвечаю я ему.

"Я не испытывал недостатка веры в вас, милорд, но этот маленький говнюк был единственным, кто покинул трактир, так что я подумал о худшем", - говорит он, глядя на трупы, а затем на светляки, которые я расставил вокруг трактира, и бледнеет. Черт, я забыл о них.

"Послушай меня, мой добрый человек, тебе нечего бояться, я не желаю зла ни тебе, ни кому-либо в деревне, как ты, наверное, знаешь", - говорю я успокаивающим голосом.

"Я знаю, я знаю, милорд, просто это нервирует", - говорит он дрожащим голосом, и дверь снова открывается, а я выключаю свет.

"Отец, ты здоров?" - кротко спросила с порога дочь трактирщика.

"Да, Тилли, я в полном порядке, лорд... э-э-э, наш новый гость разобрался с этим карликом", - говорит он, выходя из темноты трактира на лунный свет, и я иду с ним.

"Полагаю, лучше снять их, пока ваша дочь не увидела их - не самое приятное зрелище, в конце концов", - говорю я.

"Меня не тошнит от вида крови, милорд, когда мужчины пострадали во время работы, я помогала лечить их раны", - она заглядывает в трактир и глубоко дышит. "Я могла терпеть этих ужасных людей, пока они жили, и мне будет приятно видеть их мертвыми", - говорит он серьезным тоном.

"Это не первый раз, когда они делают что-то подобное?" спрашиваю я.

"Это первый раз, когда они охотятся за моей дочерью, я просто счастлив, что вы остановили их, пока они не зашли слишком далеко", - говорит трактирщик. "Они погубили еще двух девушек в этой деревне", - заканчивает он. "Обе мои подруги", - говорит Тилли. Ну, черт возьми, вот вам и крестьянская жизнь Вестероса.

"Тилли, я должен попросить тебя сохранять спокойствие и не реагировать слишком остро", - говорю я ей и вхожу в трактир следом за ней. "Что за пере... о боги", - разнеслось по комнате пять белых ярких танцующих огней.

"Ты - ты маг крови!" - воскликнула она. Откуда это?" - "Нет, я..." Они знают, что такое друид? Не думаю, что знают, и это хорошо, если у них нет представления о том, что такое друид, они не будут ассоциировать его с чем-то плохим." Я друид, дикий стихийник и друг природы (вроде как), моя магия не нуждается в крови".

"Как магия старых богов? Нет, им ведь нужна была кровь?" - говорит она, слегка потрясенная.

http://tl.rulate.ru/book/105313/3736977